

Мужун Цзю смотрел на экран, где он сам сначала наклонился, чтобы подтолкнуть спящего Шао Циханя, затем подошел к круглому столу, взял кружку, понюхал ее, осмотрел и, наконец, поднял, чтобы сделать глоток. После этого он снова поставил кружку и вновь подошел к Шао Циханю.

Вчерашние события таким образом снова предстали перед его глазами, и в душе Мужун Цзю поднялась буря эмоций, которые было тяжело вынести.

Просмотр этого фрагмента записи лишь окончательно подтвердил истину.

Лекарство... действительно было подмешано Бай Сяоси.

А что насчет прошлой жизни? В прошлой жизни лекарство тоже было подмешано Бай Сяоси?

Мужун Цзю почувствовал, как его руки и ноги похолодели, словно он оказался в ледяной пещере.

В прошлой жизни именно из-за этого сильнодействующего снадобья он совершил ужасный поступок — изнасиловал Бай Сяоси, разрушив последнюю надежду и вызвав ярость Шао Циханя, который лично взялся за его уничтожение.

Друг детства резко оборвал все связи, семейный бизнес обанкротился, верные слуги и родственники один за другим ушли из жизни, и даже сам он не смог избежать печальной участи, став жертвой аварии.

Неужели корень всех этих бед кроется в Бай Сяоси, которую он любил всю жизнь, но так и не смог добиться?

Почему Бай Сяоси поступила так?!

Она была изнасилована им, потеряв то, что для девушки можно считать самым ценным. Но помимо физического насилия, еще больший урон был нанесен ее душе.

Мужун Цзю до сих пор отчетливо помнил, как сильно изменилась некогда жизнерадостная и чистая Бай Сяоси после этого события. Именно это стало причиной его крайнего чувства вины и раскаяния, а также объясняло, почему Шао Цихань, до этого терпевший его, стал так ненавидеть Мужун Цзю.

Ведь в этой ситуации Бай Сяоси пострадала больше всех!

Разве не из-за этой уверенности Мужун Цзю никогда не сомневался в том, что Бай Сяоси не могла подмешать лекарство? Именно поэтому, даже заподозрив неладное, он все же выпил ту

воду.

Просидев в раздумьях долгое время, Мужун Цзю так и не смог понять, почему Бай Сяоси поступила так.

Он вырезал ключевой фрагмент видео и снова и снова прокручивал его, пока не запомнил каждое движение персонажей на экране. Только тогда он начал смутно понимать мотивы Бай Сяоси.

В этой жизни лекарство было подмешано в кружку Шао Циханя, то есть с самого начала ее целью был именно он, и больше никто.

А что насчет прошлой жизни? Было ли так же?

Бай Сяоси подмешала ЛСД в еду или напитки Шао Циханя, но по какой-то причине это съел он сам...

Мужун Цзю прижал пальцами горячие виски, снова погружаясь в мучительные воспоминания.

В прошлой жизни, чтобы выяснить правду, он отправил на экспертизу всю посуду и остатки еды, не пропустив даже бокалы и столовые приборы, которыми пользовались Шао Цихань и Бай Сяоси. Но даже так не было найдено никаких следов запрещенных веществ, то есть все было в порядке.

Так что же это было?

Мужун Цзю прикрыл сухие глаза.

Так вот в чем дело!

Он резко встал, с силой отшвырнув стул, и ударил ладонями по столу.

Руки болели, но сердце болело сильнее.

Казалось, что его пульсирующее сердце было сжато мощной рукой, которая, насладившись его мучениями, отпустила его, чтобы взять острый нож и безжалостно вырезать на нем слова.

Мужун Цзю, с глазами, затуманенными слезами, отчаянно пытался разглядеть, кому принадлежит эта рука, и только в конце понял, что это он сам.

Сам навлек на себя беду... и не заслуживает спасения!

Ха, если бы не его собственные желания, разве он бы отнял эту участь у Шао Циханя?

Возможно, даже сама Бай Сяоси не ожидала, что события развернутся так, как она задумала? Она хотела оказаться в постели Шао Циханя, но не ожидала, что ее изнасилует Мужун Цзю?

Бай Сяоси, ты хотела украсть курицу, но не потеряла зерна, зато довела меня до такого состояния!

Шао Цихань, ты знаешь ли, знаешь ли, как все обстояло на самом деле? Если бы ты узнал, пожалел бы ты? Пожалел бы ты, что из-за женщины поступил так со мной, что выбрал такую женщину?

Ха... Какое у меня право смеяться над тобой? Разве я тоже не поклонялся Бай Сяоси? Разве я тоже не умер, так и не узнав правду? Разве я, даже возродившись, не мечтал о том, как завоевать Бай Сяоси?

Шао Цихань, Бай Сяоси твоя, даже если ты больше не любишь ее, она все равно так поступает! Она любит тебя! Она так тебя любит, почему ты ее больше не любишь?

Ладно, Шао Цихань, любишь ты Бай Сяоси или нет — это твое дело, но почему...

Почему со мной, Мужун Цзю, случилось такое? Почему я даже после смерти не могу обрести покой? Почему я должен был так ясно увидеть эту правду? Почему?

Мужун Цзю все еще погружен в гнев и отчаяние, но в этот момент его внезапно вывел из этого состояния старческий голос.

— Молодой господин, молодой господин, где вы?

Мужун Цзю услышал, как дядя Дай с беспокойством зовет его.

Он поспешно вытер слезы, сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться.

— Молодой господин?

Голос дяди Дая становился все ближе, и Мужун Цзю наконец заметил, что в его тоне звучит необычная тревога.

Мужун Цзю снова провел пальцами по уголкам глаз, затем открыл дверь и вышел из комнаты с камерами наблюдения.

— Дядя Дай, вы искали меня?

Мужун Цзю направился в сторону голоса, громко спросил, и тут же заметил, что его голос звучит ужасно хрипло.

— Молодой господин, вы здесь!

Дядя Дай поспешно подошел.

— Молодой господин, что с вами?

Он прервал себя, с недоумением глядя на Мужун Цзю.

Мужун Цзю махнул рукой, стараясь казаться спокойным.

— Ничего.

— Молодой господин...

Дядя Дай явно не поверил словам своего хозяина и хотел что-то добавить, но Мужун Цзю перебил его.

— Все в порядке, просто вспомнил кое-что из прошлого...

Мужун Цзю горько усмехнулся.

— Дядя Дай, что случилось? Почему вы так спешили найти меня?

Как только Мужун Цзю упомянул «прошлое», дядя Дай, казалось, все понял. Он осторожно обошел эту тему и продолжил:

— Молодой господин, к вам пришли гости.

— Кто?

Мужун Цзю нахмурился.

— Старший сын семьи Ло, молодой господин.

— Ло Кайцзюнь?

Мужун Цзю удивился.

В его голове уже возникла мысль: «Впереди волк, позади тигр».

Он только что полностью разобрался с событиями, связанными с снадобьем в прошлой и этой жизни, и еще не знал, как ему быть с Бай Сяоси, как справиться с последствиями прошлой жизни, и тут вдруг Ло Кайцзюнь сам явился к нему. Что он задумал?

На самом деле, ситуация с Бай Сяоси для Мужун Цзю была как давно не заживающая рана, покрытая коркой. Осознание истины было словно срывание этой корки и нанесение на рану самого эффективного лекарства. Боли сейчас было больше, чем в момент ранения, но со временем рана заживет, и даже шрама не останется.

Но пока что Мужун Цзю не хотел думать о настоящем «тигре» — Шао Цихань.

— Да, молодой господин.

Дядя Дай кивнул, и на его старческом лице появилось беспокойство. Он немного запнулся и добавил:

— Молодой господин, этот человек... все же наследник семьи Ло...

Мужун Цзю снова удивился, но быстро успокоил его улыбкой:

— Я знаю, дядя Дай, не беспокойтесь обо мне. Я справлюсь с этим.

— Молодой господин...

Даже после таких слов дядя Дай не успокоился, и его беспокойство только усилилось. Он с тревогой последовал за Мужун Цзю.

— Дядя Дай, идите, займитесь своими делами.

Мужун Цзю, идя, тихо сказал, повернувшись к нему.

Дядя Дай кивнул и остановился на месте, молча наблюдая, как Мужун Цзю удаляется.

Мужун Цзю понимал, что беспокоит дядю Дая.

<http://bllate.org/book/15114/1335866>